

ФИНАНСЫ

FINANCE

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-217

УДК 336.1

**Диагностика инструментов налогового стимулирования НИОКР
в контексте рейтинга B-Ready****Миляуша Рашитовна Пинская¹, Юлия Александровна Стешенко²,
Родион Владимирович Балакин³**

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Российская Федерация,

¹ MPinskaya@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>² Steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>³ Balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

Аннотация. В статье обобщен российский и зарубежный опыт государственной налоговой поддержки инновационной активности компаний. Методология исследования базируется на выявлении лучших практик, анализе данных статистической налоговой отчетности, применении табличных и графических методов визуализации результатов исследования. Систематизированы инструменты налогового стимулирования и выявлено, что в России предусмотрены региональный инвестиционный вычет и «цифровые» льготы, широко применяемые в странах с высоким уровнем государственной поддержки инноваций. Проведена оценка количества бенефициаров по видам налоговых льгот на основе данных статистической налоговой отчетности. Обосновано, что причины низкой востребованности инновационных льгот по налогу на прибыль организаций следует искать в законодательных ограничениях круга налогоплательщиков и наличии дополнительных обременений, связанных с подтверждением права на их получение. Сформулированы рекомендации по усилению налоговой поддержки инновационной деятельности с учетом выявленных проблем. В частности, в отношении региональных инвестиционных вычетов предложено ограничить срок его применения тремя годами и ввести обременение бенефициаров следующими условиями получения льготы: минимальный уставный фонд, пороговые значения заработной платы, соблюдение Целей устойчивого развития. С учетом лучших практик сформулированы предложения по усилению целевого характера «цифровых» налоговых льгот. Результаты исследования имеют практическую значимость в свете участия России в проекте Всемирного банка B-Ready по измерению деловой среды.

Ключевые слова: инновации, B-Ready, НИОКР, налоговые льготы, налог на прибыль организаций, инвестиционный вычет

Для цитирования: Пинская М. Р., Стешенко Ю. А., Балакин Р. В. Диагностика инструментов налогового стимулирования НИОКР в контексте рейтинга B-Ready // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 217–226. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-217>

Article

Diagnostics of tax incentive instruments for R&D in the context of the B-Ready rating**Milyausha R. Pinskaya¹, Yuliya A. Steshenko², Rodion V. Balakin³**

Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia, Russian Federation,

¹ MPinskaya@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>

² Steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>³ Balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

Abstract. The article consolidates Russian and foreign experience of state tax support of innovative activity of companies. The research methodology is based on the identification of best practices, analysis of statistical tax reporting data, application of tabular and graphical methods of research results visualization. Tax incentive instruments are systematized and revealed that Russia has a regional investment deduction and “digital” incentives, which are widely used in countries with a high level of state support for innovation. The number of beneficiaries by types of tax benefits was measured on the basis of statistical tax reporting data. The reasons for the low demand for innovative benefits for corporate profit tax should be found in the legislative restrictions on the range of taxpayers and the presence of additional burdens associated with the confirmation of the right to receive them. Recommendations on increasing tax support of innovation activity are formulated, taking into account the identified problems. In particular, with regard to regional investment deductions, it is proposed to limit the period of its application to three years and to impose on beneficiaries the following conditions for receiving the benefit: minimum statutory fund, salary thresholds, and compliance with the Sustainable Development Goals. Taking into account the best practices, proposals are formulated to increase the targeted nature of “digital” tax incentives. The results of the study have practical significance in the context of Russia’s participation in the World Bank’s B-Ready project on measuring the business environment.

Keywords: innovation, B-Ready, R&D, tax benefits, corporate income tax, investment deduction

For citation: Pinskaya M. R., Steshenko Yu. A., Balakin R. V. Diagnostics of tax incentive instruments for R&D in the context of the B-Ready rating. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 217–226. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-217>

Введение

В 2023 г. Всемирный банк начал работу по измерению деловой среды, направленную на замещение исследования Doing Business докладом Business-Ready (B-Ready), и в течение трех лет методология оценки будет совершенствоваться и уточняться. Данный проект охватит 180 стран, в т. ч. и Россию, нашей стране будет посвящен раздел отчета 2026 года¹. В исследование Всемирного банка включен показатель инновационной активности компаний по направлению «Эффективность реализации государственных услуг», поэтому актуальной является диагностика российских правил государственной поддержки инновационной активности.

По оценкам ООН, в развитых странах доля затрат на НИОКР может превышать 3 % ВВП, а в развивающихся странах она обычно менее 0,1 % [1], что усиливает дифференциацию стран по уровню технологического развития. В 2022 г. в России эта доля составила 0,9 % ВВП. Причина, возможно, кроется в том, что объем частных инвестиций в НИОКР существенно ниже, чем объем государственных вложений: в 2023 г. средства государства составляли более 66,6 % от всех затрат на исследования и разработки, а средства предпринимательского сектора — 30,6 % [2].

В развитых странах осуществляется государственное стимулирование прироста частных инвестиций в сферу инноваций, для этого кроме всего прочего применяются налоговые льготы. К примеру, в Канаде на налоговые стимулы приходится около 80 % государственной поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

В России, несмотря на значительное количество мер государственного налогового стимулирования инновационной деятельности в различных секторах экономики, их востребованность невелика. Например, в 2023 г. доля налогоплательщиков, воспользовавшихся правом уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль организаций на величину расходов на НИОКР в соответствии со ст. 262 НК РФ в общем количестве налогоплательщиков, являющихся плательщиками налога на прибыль организаций, составила всего 0,12 %² (1047 компаний из 858 тыс. налогоплательщиков налога на прибыль в 2023 г.). В

¹ Маршавин Р. Россия вошла в проект Всемирного банка B-Ready, несмотря на противодействие Запада. URL: <https://fomag.ru/news-streem/rf-voshla-v-proekt-vsemirnogo-banka-b-ready-nesmotrya-na-protivodeystvie-zapada-direktor/> (дата обращения: 24.03.2025).

² Рассчитано авторами по данным Формы статистической налоговой отчетности 5-П Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

их числе 57 компаний, списавших расходы на НИОКР, включенные в перечень Правительства РФ, с повышающим коэффициентом 1,5. На фоне того, что указанная льгота применяется крайне ограниченным кругом бенефициаров, увеличение с 2025 г. коэффициента до 2¹ ситуацию сильно не изменит.

В связи с этим целью настоящей статьи является диагностика инструментов государственной налоговой поддержки инновационной деятельности (в первую очередь НИОКР) в различных секторах экономики.

Методология исследования

Для оценки налоговых инструментов стимулирования инновационной активности компаний нами был проведен обзор научных публикаций. Е. И. Алехина отмечает, что целью государственных стимулирующих инструментов является развитие инновационных технологий. Автор также отмечает, что основными получателями этой поддержки являются крупные компании [3]. При этом максимальные значения разрешенного государственного субсидирования (прямого и косвенного) НИОКР и инноваций в бизнес-секторе стран ЕС равен 100 % для фундаментальных исследований как для крупных, так и для средних и малых предприятий, в то время как для прикладных исследований для крупных предприятий ограничение равно 50 % (для средних — 60 %, для малых — 70 %), а для экспериментальных разработок крупных предприятий ограничение равно 25 % (для средних — 35 %, для малых — 45 %) [4]. За рубежом, в частности в Германии, наука финансируется прежде всего за счет бизнеса, в то время как в России — преимущественно за счет государства, причем в большей степени исследования в сфере военно-промышленного комплекса [5]. О. В. Богачева и О. В. Смородинов также отмечают, что «высока доля государственного финансирования и роль государственных организаций в сфере науки, технологий и инноваций» [6].

С другой стороны, ООН в своем докладе указывает, что налоговыми льготами, как правило, пользуются в основном крупные компании, вследствие чего они в меньшей степени стимулируют НИОКР малых и средних предприятий [7]. Важна роль крупных компаний в финансировании инноваций в периоды, когда государство имеет ограниченные возможности по их финансированию. П. С. Селезнев отмечает, что в условиях дефицита бюджетных средств, финансирование новых технологий становится задачей крупных коммерческих игроков на рынке высоких технологий [8]. По мнению Д. С. Иванова, М. Г. Кузык, Ю. В. Симачева, в такие периоды даже возможно «принуждение к инновациям» крупных госкомпаний путем предписания крупным компаниям направлять часть средств на научные исследования и разработки [9]. По мнению С. Е. Ушаковой, в этом случае у крупных компаний есть несколько вариантов: во-первых, самостоятельно осуществлять исследования, во-вторых, участвовать в фондах, которые, в свою очередь, будут финансировать исследования, и в-третьих, напрямую финансировать малые и средние предприятия, которые будут проводить эти исследования. Практика показывает, что компании, не являющиеся крупными и занятые не только в сфере высоких технологий, начинают выделять денежные средства на НИОКР на регулярной основе [10].

Еще одной проблемой называется то, что компании проще и дешевле купить и внедрить уже готовую технологию или оборудование из зарубежа, чем развивать собственные технологии, при этом могут даже создаваться барьеры для конкуренции. Особенно это характерно для отрасли добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств [10].

С другой стороны, крупный бизнес должен быть акселератором развития инноваций. Совместные усилия уже предпринятых инициатив и крупных компаний приведут к синергии. Следует согласиться с мнением V. N. Parakhina, K. A. Rafian, O. A. Boris и др., что без инновационной активности невозможно реализовать потенциал и эффективно конкурировать на рынке [11]. В. Д. Демидов отмечает, что, несмотря на доминирующую позицию крупных предприятий на рынке и их возможность самостоятельно создавать технологии, они не всегда имеют для этого достаточно компетенций, при этом пространства для развития малых предприятий также не создается [12].

С учетом вышеизложенного рассмотрим далее, как складывается ситуация с налоговой поддержкой инновационной активности в России.

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Результаты исследования и их обсуждение

В России преобладает прямое государственное финансирование НИОКР посредством субсидий и других форм поддержки. Налоговые льготы тоже применяются для стимулирования, но их доля в общей величине расходов не так велика. Тем не менее согласно данным, представленным на рисунке 1, с 2020 по 2023 г. затраты предприятий на НИОКР существенно возросли. В 2020 г. они составили 2,3 трлн руб., в том числе 87 млрд руб. – на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных. В 2023 г. расходы на инновационную деятельность превысили 3,5 трлн руб., в том числе 290 млрд руб. — на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных. Общий темп роста затрат компаний на инновационную деятельность составил более 150 %, а на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных — свыше 300 %. Доля расходов, направленных на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, в общем объеме затрат на инновации увеличилась с 5,3 до 8,3 %¹.

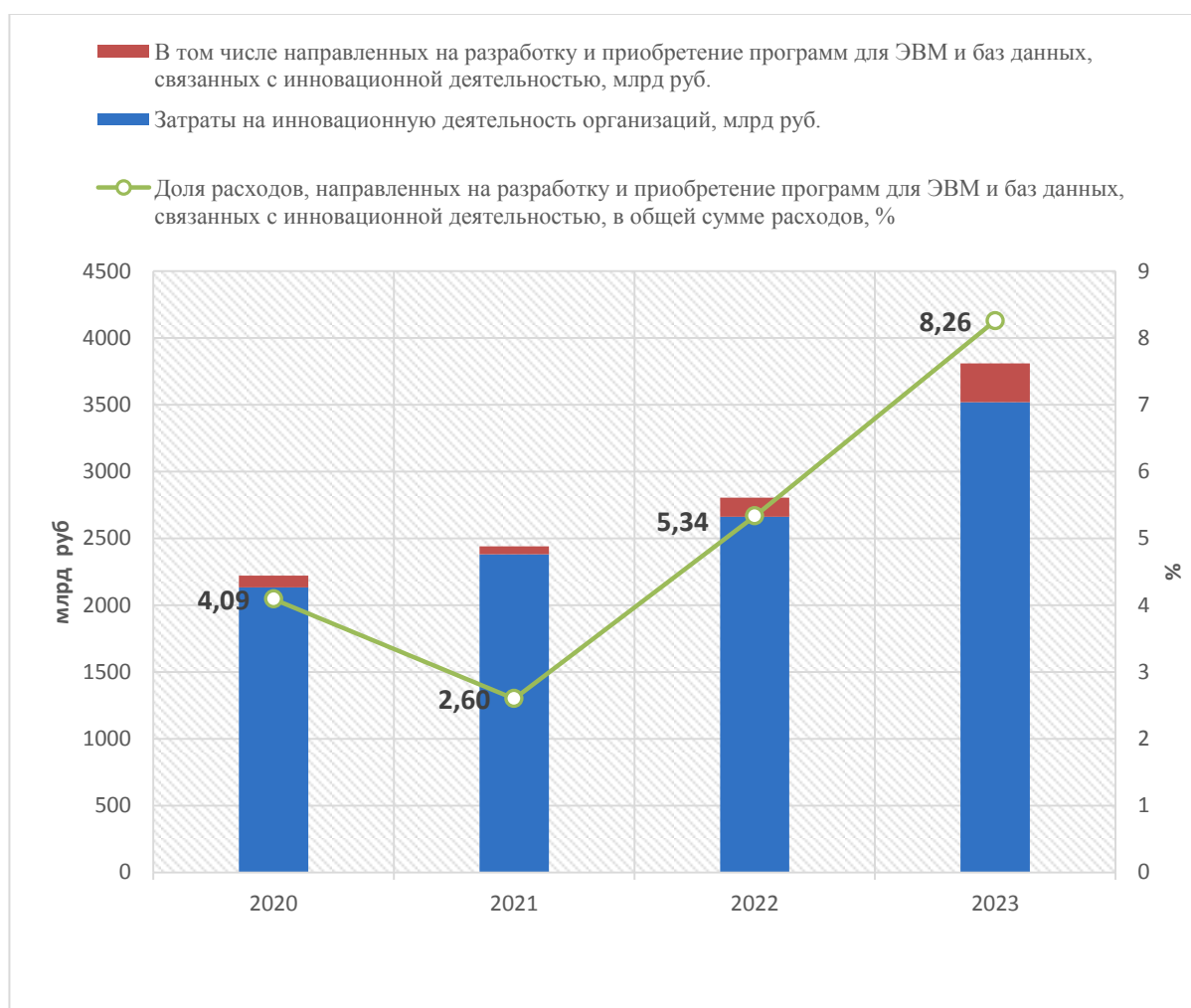

Рис. 1. Динамика расходов, направленных на инновации, в том числе на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных за 2020–2023 гг. в России

Fig. 1. Dynamics of expenses aimed at innovation, including the development and acquisition of computer programs and databases for 2020–2023. in Russia

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

В течение рассматриваемого периода частные предприятия стали чаще инвестировать в инновации и цифровизацию, несмотря на то что такие затраты могут иметь достаточно долгий срок окупаемости.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Согласно данным, представленным на рис. 2, в 2023 г. существенно выросли произведенные налогоплательщиками расходы на НИОКР. Темп роста в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 125 %, хотя число налогоплательщиков выросло не столь значительно — соответствующий темп роста составил 106 %. Аналогичную тенденцию демонстрируют и расходы на НИОКР по перечню, установленному Правительством РФ. Их доля в общей величине расходов на НИОКР в 2023 г. составила 26 %, причем за рассматриваемый период произошло снижение: в 2021 г. этот показатель составил 29 %. В целом темп роста величины расходов на НИОКР по перечню Правительства в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 109 %, в абсолютном выражении прирост составил 2,82 млрд руб. Хотя в номинальном выражении это увеличение достаточно существенно, при его оценке следует учесть темпы инфляции, которые в рассматриваемый период, с 2021 по 2023 г., были высоки: в 2021 г. ИПЦ был равен в среднем 108,89 %, в 2022 г. — 111,94 %, в 2023 г. — 106,83 %. Таким образом, если учесть инфляцию, то реального роста расходов на НИОКР, в том числе по перечню Правительства РФ, не произошло.

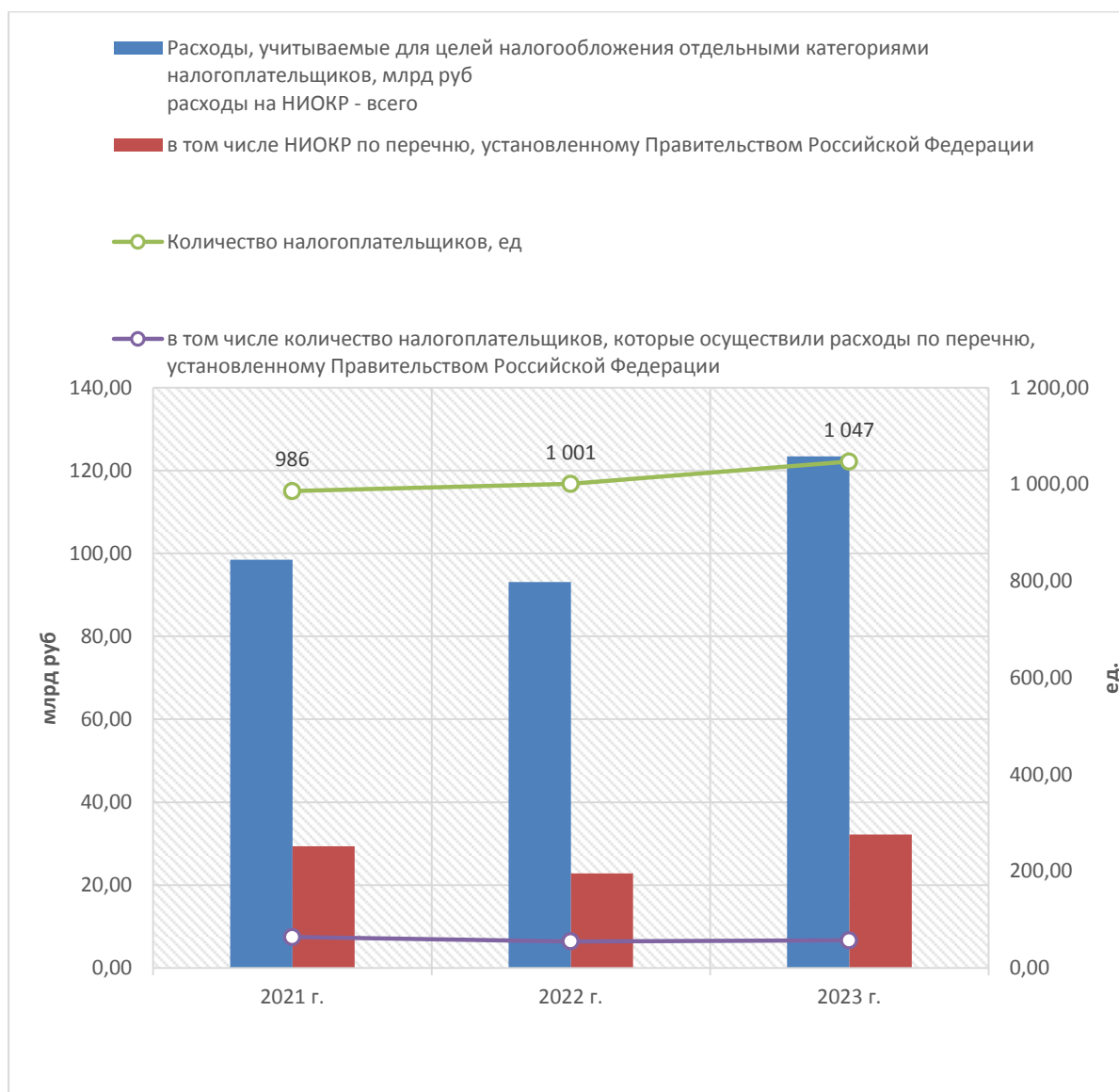

Рис. 2. Динамика расходов на НИОКР, учитываемых для целей налогообложения налогом на прибыль организаций, в том числе расходов на НИОКР по перечню, установленному Правительством России

Fig. 2. Dynamics of expenses aimed at innovation, including the development and acquisition of computer programs and databases for 2020–2023. in Russia

Источник: составлено авторами по данным статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы.

Source: compiled by the authors according to statistical tax reporting of the Federal Tax Service.

В 2021 г. на одного налогоплательщика приходилось 458 млн руб. расходов на НИОКР, учтенных при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, в 2023 г. — 564 млн руб. Расходы на НИОКР по перечню Правительства РФ в среднем на каждого налогоплательщика снизились с 2 151 млн руб. в 2021 г. до 1 856 млн руб. в 2023 г.

Если анализировать востребованность налоговой льготы, то можно отметить, что в 2023 г. доля налогоплательщиков, воспользовавшихся льготой, в общем количестве налогоплательщиков, являющихся плательщиками налога на прибыль организаций, составила всего 0,12 %.

В Российской Федерации существуют определенные трудности при использовании налогоплательщиками права на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на величину осуществленных расходов на НИОКР, в том числе по перечню Правительства Российской Федерации. Дело в том, что налоговые органы пристально следят за целесообразностью учета расходов при формировании налоговой базы, для того чтобы избежать неправомерного применения положений ст. 262 НК РФ. Когда речь идет о применении коэффициента 1,5 к расходам на НИОКР при сдаче налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за налоговый период, налогоплательщики обязаны дополнительно предоставить в налоговый орган отчет о выполнении НИОКР. Затем по требованию налогового органа может быть назначена экспертиза отчета научными организациями, например, федеральными исследовательскими университетами и государственными научными центрами. Основным критерием при оценивании выступает научная новизна результатов исследования. Такой механизм, с одной стороны, полностью исключает риск злоупотребления налоговой льготой, но, с другой стороны, существенно сужает спектр потенциальных пользователей налогового стимула.

Однако данная льгота применяется не ко всем расходам на НИОКР, а только в соответствии с перечнем, установленным постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5». С 2025 г. этот коэффициент увеличен до 2. В перечень включены различные виды расходов, в том числе направленных на цифровую трансформацию в отраслях экономики, например в промышленности, здравоохранении и образовании. *Согласно статистическим данным Федеральной налоговой службы, в 2023 г. сумма расходов на НИОКР составила 123 млрд руб., в том числе расходы в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5 на сумму 32 млрд руб. Положение применили 1 047 налогоплательщиков, но только 57 компаний использовали коэффициент 1,5.*

Налогоплательщики достаточно редко применяют налоговые льготы, направленные на стимулирование НИОКР, в том числе из-за достаточно сложного механизма подтверждения права на снижение налоговых обязательств. Для подтверждения коэффициента 1,5 (или 2) при сдаче налоговой декларации по налогу на прибыль организаций налогоплательщики обязаны дополнительно представить в налоговый орган отчет о выполнении НИОКР. Затем по требованию налогового органа может быть назначена экспертиза отчета научными организациями, например федеральными исследовательскими университетами и государственными научными центрами. Основным критерием при оценивании выступает научная новизна результатов исследования. Такой механизм, с одной стороны, полностью исключает риск злоупотребления налоговой льготой, но, с другой стороны, существенно сужает спектр потенциальных пользователей налогового стимула, поскольку бенефициары опасаются привлечь внимание налоговых органов, если будут учитывать эти расходы в налоговой базе по налогу на прибыль организаций. Налогоплательщик отразит расходы в бухгалтерском учете, но не отразит в налоговом учете из опасения доначислений налога.

Помимо налоговых льгот в отношении НИОКР в России также действуют два типа инвестиционных налоговых вычетов: федеральный и региональный, которые позволяют снизить налоговые обязательства в случае осуществления инвестиций в инновации. Федеральный инвестиционный налоговый вычет является новым инструментом стимулирования инвестиций в инновации, однако согласно Постановлению Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 «О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета»¹ возможность его применения также ограничена только компаниями, осуществляющими определенные виды экономической деятельности. Региональный инвестиционный налого-

¹ О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета : постановление Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вый вычет в 2023 г. применили 557 налогоплательщиков на общую сумму свыше 69 млрд руб., в эту сумму в том числе входят значения расходов на НИОКР, а также другие виды расходов.

Аналогичный механизм успешно применяется в Малайзии, которая в 2022 г. заняла 36-е место в рейтинге стран по уровню глобального инновационного индекса и третье место среди стран с высоким уровнем среднего дохода. В последней группе ее опередили лишь Китай и Болгария [13]. В Малайзии налогоплательщики могут снизить объем налоговых обязательств на величину осуществленных ими расходов на создание инновационных технологий. В отличие от российского вычета, установлен ограниченный срок его применения (5–10 лет). И указанный вычет является альтернативой пониженной ставки корпоративного подоходного налога по выбору налогоплательщика. Бенефициары вычета или пониженной ставки обязаны соблюдать минимальные пороговые значения заработной платы работников умственного труда.

Мы считаем справедливым данный подход, поскольку «интеллектуальный труд лежит в основе технологического развития любой современной экономики, а налоговая система предоставляет государству необходимые рычаги управления данным процессом» [14]. Кроме того, они обязаны соблюдать минимум три условия Целей устойчивого развития (по их выбору). Важным моментом является ограничение минимального размера уставного капитала компании: 50 тыс. малазийских ринггитов (эквивалент 949 тыс. руб.).

Аналогичная льгота в виде инвестиционного вычета действует на протяжении более 20 лет в Канаде. Деятельность бенефициара налоговой льготы должна быть направлена на расширение научных знаний или достижение технического прогресса и/или представлять собой систематическое исследование в области науки или техники с использованием эксперимента или анализа [15]. Предусмотрен широкий перечень видов деятельности, которые бенефициар льготы осуществлять не может, в частности поиск, разведка, бурение или добыча полезных ископаемых, нефти или природного газа, маркетинговые исследования, исследования в области социальных и гуманитарных наук и др. Льгота достаточно эффективна: коэффициент эластичности затрат на НИОКР для крупных предприятий составил 1,1, а для малых предприятий — 1,3 (то есть снижение стоимости затрат на проведение НИОКР на 10 % увеличивает частные расходы на НИОКР на 30 %).

Помимо инвестиционных налоговых вычетов действуют специальные налоговые льготы, направленные на стимулирование цифровых технологий и ускоренное развитие ИТ-отрасли — так называемые цифровые налоговые льготы. Указанные льготы широко применяются в России и в мире, поскольку обладают современным дизайном, предполагающим широкий охват потенциальных бенефициаров и гибкие условия использования. В 2023 г. объем налоговых расходов превысил 0,5 трлн руб. (0,25 % ВВП). Бенефициары льгот — аккредитованные организации, получающие доходы от распространения рекламы или оказания дополнительных услуг с использованием приложений и онлайн-сервисов этих организаций либо доходы, связанные с реализацией, установкой, тестированием и сопровождением решений в области информационных технологий¹ (табл.):

- 1) нулевая ставка налога на прибыль организаций;
- 2) пониженные тарифы страховых взносов для работников аккредитованных компаний в размере 7,6 % до достижения годового дохода в размере 2 250 тыс. руб.; доходы свыше данной суммы не облагаются страховыми взносами;
- 3) освобождение от налогообложения НДС реализации «исключительных прав на программы для электронных вычислительных машин и базы данных, включенные в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и (или) единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального или двойного назначения, прав на использование таких программ и баз данных (включая обновления к ним и дополнительные функциональные возможности), в том числе путем предоставления удаленного доступа к ним через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть “Интернет”».

¹ О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица

«Цифровые» налоговые льготы в России

Table

"Digital" tax incentives in Russia

Вид льготы	Количество бенефициаров	Объем налоговых расходов
Нулевая ставка налога на прибыль организаций	4 074 налогоплательщика, из которых только 536 были убыточными (около 13 %), темп роста в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 212 %, прирост в абсолютном выражении составил 2 153 компании.	133 млрд руб. (темп роста по сравнению с 2021 г. равен 444 %)
Пониженные тарифы страховых взносов для работников аккредитованных компаний	15 645 организаций, количество физических лиц — наемных сотрудников данных организаций составило 1 205 065 чел. в 2024 г.	305 млрд руб.
Освобождение от налогообложения НДС	5 161 налогоплательщик в 2023 г.	102 млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы.

Source: compiled by the authors according to statistical tax reporting of the Federal Tax Service.

Полагаем, что следует дополнить применение цифровых льгот определенными условиями для усиления их целевого характера. К примеру, в Люксембурге основное требование, которое обязаны соблюдать налогоплательщики, — это инвестирование в проект цифровой трансформации производственных инструментов бизнеса. Продолжительность такого проекта не должна превышать трех лет подряд. В Малайзии помимо ограничений, схожих с российскими условиями, срок действия льготы не превышает пяти лет.

Заключение

В России предусмотрен широкий спектр налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационной активности: налоговые льготы по налогу на прибыль организаций в отношении расходов на НИОКР, нулевая ставка налога на прибыль организаций, пониженные тарифы страховых взносов для работников аккредитованных компаний, освобождение от налогообложения НДС, федеральные и региональные инвестиционные налоговые вычеты, «цифровые льготы». Однако востребованность указанных льгот невелика, что можно объяснить наличием институциональных ограничений круга бенефициаров, долгим сроком окупаемости затрат, сложным механизмом подтверждения прав на льготу, предусматривающим необходимость обоснования научной новизны результатов исследования для налоговых органов. В результате государственные вложения в поддержку инноваций преобладают по сравнению с частными.

С учетом представленного выше зарубежного опыта, а также трехлетнего периода планирования бюджета целесообразно, на наш взгляд, установить ограниченный срок применения регионального инвестиционного налогового вычета (не более трех лет). Одновременно должно быть предусмотрено обременение получателей льгот в части минимального размера уставного капитала (не менее 1 млн руб.), пороговых значений заработной платы работников умственного труда (не ниже региональных значений), соблюдения Целей устойчивого развития (не менее трех). В отношении «цифровых» налоговых льгот следует усилить их целевой характер за счет обязательного требования об инвестировании в проект цифровой трансформации бизнеса.

Полагаем, что реализация указанных предложений позволит усилить позиции России в рейтинге Всемирного банка B-Ready.

Список источников

1. ЕЭК ООН. Панель данных по ЦУР. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП. URL: <https://w3.unecce.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Наука. Технологии. Инновации. Рост затрат на науку в России: итоги 2023 года. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/963447657.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

3. Алехина Е. И. Развитие форм и способов стимулирования инновационной деятельности в современных условиях: специальность 08.00.05 : дис. ... канд. экон. наук / Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2021. 199 с.
4. Клавдиенко В. П. Государственная поддержка НИОКР и инноваций в бизнес-секторе стран ЕС // Инновации. 2021. № 4 (270). С. 63–68. DOI: 10.26310/2071-3010-2021-270-4-008.
5. Цедилин Л. И. Финансирование науки в России и Германии: сопоставление двух подходов и результатов их применения // Вопросы экономики. 2021. № 2. С. 147–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-2-147-160.
6. Богачева О. В., Смородинов О. В. Инструменты финансовой поддержки НИОКР и уровни готовности технологий // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 6. С. 8–24. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-6-8-24.
7. Инвестирование в инновации в интересах развития. Записка секретариата ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciid21_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
8. Селезнев П. С. Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Финансовый университет при Правительстве России. М., 2014. 53 с.
9. Иванов Д. С., Кузык М. Г., Симачев Ю. В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. 2012. Т. 6. № 2. С. 18–42.
10. Ушакова С. Е. Предложения по стимулированию роста расходов на НИОКР предприятий бизнес сектора в целях реиндустриализации отечественного производства // Управление наукой и наукометрия. 2015. № 17. С. 108–124.
11. Parakhina V. N., Rafian K. A., Boris O. A. et al. Features of the current stage of Russia's innovative development // Advances in Economics, Business and Management Research. Published by Atlantis Press. SARL. 2020. Vol. 128. Pp. 551–557.
12. Демидов В. Д. Малое инновационное предпринимательство: проблемы и решения // Путеводитель российского бизнеса. ТПП-Информ. 2013. № 10 (30). С. 26.
13. GII 2022 results. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section3-en-gii-2022-results-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
14. Kireyeva, A. F., Pinskaya, M. R. Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 3. Pp. 61–73. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-61-73.
15. Scientific Research and Experimental Development (SR&ED) tax incentives. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/scientific-research-experimental-development-tax-incentive-program/sred-eligibility.html#h4> (дата обращения: 23.02.2025).

References

1. EEK OON. *Panel'dannyhpo CUR. Zatrattyainaissledovaniyairazrabotki v procentahot VVP* [UNECE. SDG Data Dashboard. Research and development expenditure as a percentage of GDP]. Available at: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)
2. *Nauka. Tekhnologii. Innovacii. Rost zatrat na nauku v Rossii: itogi 2023 goda. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VSHE* [Science. Technologies. Innovation. Growth in spending on science in Russia: results for 2023. Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics]. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/963447657.pdf> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)
3. Alyokhina E. I. *Razvitie form i sposobov stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh: special'nost' 08.00.05 : dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of forms and methods of stimulating innovation activity in modern conditions: specialty 08.00.05 : dis. ... Candidate of Economic Sciences]. North Caucasus Federal University. Stavropol, 2021. 199 p. (In Russ.)
4. Klavdienko V. P. Government support for R&D and innovation in the business sector of EU countries. *Innovacii* [Innovation]. 2021. No 4 (270). Pp. 63–68. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.270.4.008. (In Russ.)
5. Cedilin L. I. Financing of science in Russia and Germany: comparison of two approaches and the results of their application. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. 2021. No 2. Pp. 147–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-2-147-160. (In Russ.)
6. Bogacheva O. V., Smorodinov O. V. Financial Support for Research, Development and Engineering Instruments and Technology Readiness Levels. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal]. 2021. Vol. 13. No 6. Pp. 8–24. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-6-8-24. (In Russ.)
7. *Investirovanie v innovacii v interesah razvitiya. Zapiska sekretariata YUNKTAD* [Investing in innovation for development. Note by the UNCTAD secretariat]. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/ciid21_ru.pdf (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)
8. Seleznev P. S. *Innovacionnaya politika sovremennogo gosudarstva: strategii, modeli, praktika : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [Innovative policy of the modern state: strategies, models, practice : abstract of the dissertation ... Dr. Polit. Russian Academy of Sciences]. Financial University under the Government of Russia. Moscow, 2014. 53 p. (In Russ.)
9. Ivanov D. S., Kuzyk M. G., Simachev YU. V. Stimulating innovative activities of Russian manufacturing companies: opportunities and limitations. *Forsajt* [Foresight]. 2012. Vol. 6. No 2. Pp. 18–42. (In Russ.)
10. Ushakova S. E. Proposals for stimulating the growth of R&D expenses of business sector enterprises to re-industrialize domestic production. *Upravlenie naukoy i naukometriya* [Science Management and Scientometrics]. 2015. No 17.

Pp. 108–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-stimulirovaniyu-rosta-rashodov-na-niokrpriyatiy-biznes-sektora-v-tselyah-reindustrializatsii-otechestvennogo> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)

11. Parakhina V. N., Rafian K.A., Boris O. A. et al. Features of the current stage of Russia's innovative development. *Advances in Economics, Business and Management Research. Published by Atlantis Press. SARL*. 2020. Vol. 128. Pp. 551–557.

12. Demidov V. D. Small innovative entrepreneurship: problems and solutions. *Putevoditel'rossijskogo biznesa. TPP-Inform* [Guide to Russian business. TPP-Inform]. 2013. No 10 (30). P. 26. (In Russ.)

13. *GII 2022 results*. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section3-en-gii-2022-results-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed: 22.02.2025).

14. Kireyeva A. F., Pinskaya M. R. Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal]. 2022. Vol. 14. No 3. Pp. 61–73. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-61-73.

15. *Scientific Research and Experimental Development (SR&ED) tax incentives*. Available at: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/scientific-research-experimental-development-tax-incentive-program/sred-eligibility.html#h4> (accessed: 23.02.2025).

Информация об авторах

Миляуша Рашитовна Пинская, доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России (Российская Федерация, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2)

Стешенко Юлия Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России (Российская Федерация, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2)

Балакин Родион Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России (Российская Федерация, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2)

Information about the authors

Milyausha R. Pinskaya, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia (3b. 2, Nastainskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation)

Yuliya A. Steshenko, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia (3b. 2, Nastainskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation)

Rodion V. Balakin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia (3b. 2, Nastainskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Одобрена после рецензирования: 20.05.2025

Принята к публикации: 30.05.2025

The article was submitted: 25.04.2025

Approved after reviewing: 20.05.2025

Accepted for publication: 30.05.2025